

Лу Цинъюй только что пережил неприятные воспоминания, и его голова была ещё в тумане, поэтому он не мог быстро сообразить, что происходит. Этим воспользовался тот, кто притворялся слабым, чтобы поймать добычу. Лю Яньчуань действительно любил Лу Цинъюя, но не как друга, а как возлюбленного. Лу Цинъюй не ошибся в своих чувствах.

В любом случае, независимо от того, было ли это недоразумением, оба были счастливы.

Лу Цинъюй развязал узел в своём сердце и перестал избегать Лю Яньчуаня. Лю Яньчуань тоже был рад, что его Юй-гэ больше не отдаляется от него. Хотя оправдание «дружбы» было банальным и ленивым, но какая разница? Главное, что Лу Цинъюй не убежал.

— Алло, что случилось? — Вскоре в кармане Лу Цинъюя снова зазвонил телефон. Он подумал, что это снова звонит сосед, чтобы поторопить его с Гунча, но оказалось, что это Лю Яньчуань.

— Юй-гэ, я вдруг подумал, что давно хочу начать бегать по утрам, но мне не с кем. Может, завтра придёшь пораньше?

— Что? Бегать?

— Да!

Лу Цинъюй шёл по улице и едва не захлебнулся от возмущения. Кто сразу после душевного разговора начинает выдвигать требования? Это вообще нормально?

Неужели он действительно такой, что у него нет друзей? — мысленно возмущался Лу Цинъюй.

Лю Яньчуань, однако, был полон ожидания. В конце концов, если Лу Цинъюй согласится, у них будет больше времени вместе.

Неважно, есть ли у Лу Цинъюя сейчас к нему чувства. Главное — терпение и труд всё перетрут. Притворяясь любителем литературы, Лю Яньчуань с удовольствием строил планы.

Лу Цинъюй считал Лю Яньчуаня «оставленным ребёнком», и ему было его искренне жаль. За месяц преподавания он видел Лю Синьхуэй всего два раза.

Сегодня был второй раз. Погода в последнее время была хорошей, и ему больше не приходилось опасаться пробок, поэтому он не выезжал за полтора часа, не успев даже поесть. Когда ему открыла Лю Синьхуэй, он на мгновение замер, прежде чем осознать, кто она.

— Здравствуйте, тётя, давно не виделись.

— Здравствуй, проходи, садись. Я в последнее время занята и не могла следить за учебой Сяочуаня. Как у него дела?

Лю Синьхуэй пригласила Лу Цинъюя на диван. В этот момент из комнаты вышел Лю Яньчуань, но, увидев, что мать настроена на разговор, он не стал вмешиваться и лишь кивнул Лу Цинъюю в знак приветствия.

— Тётя, Лю Яньчуань в последнее время очень старается, его английский уже выше ста баллов.

— Правда? — Глаза Лю Синьхуэй слегка расширились, в её взгляде читалось удивление и недоверие.

— Правда. Вы можете попросить Лю Яньчуаня показать вам его ответы.

— О, нет, он не любит, когда кто-то смотрит его вещи. — Лю Синьхуэй с благодарностью похлопала Лу Цинъюя по руке. — В конце концов, мой Сяочуань должен тебя благодарить. Обычно он никого не слушает и всегда ходит с кислым лицом.

Лу Цинъюй действительно радовался за Лю Синьхуэй. Матери-одиночке и так нелегко, а эта женщина, с которой он сейчас разговаривал, одетая в строгий офисный костюм и с безупречным макияжем, наверняка пережила немало трудностей ради своей семьи.

И, судя по словам Лю Синьхуэй, Лю Яньчуань был сложнее, чем подросток в период бунтарства, и она даже начала сомневаться в себе.

Лю Синьхуэй продолжала жаловаться на плохой характер сына, когда Лю Яньчуань, вытирая руки, прошёл мимо дивана и толкнул Лу Цинъюя ещё влажной рукой.

— Юй-гэ, пора на урок, о чём это ты?

— Сяочуань, как ты можешь так обращаться с учителем? — Увидев поведение сына, Лю Синьхуэй нахмурилась.

Лу Цинъюй поспешил вмешаться:

— Нет-нет, Сяочуань просто любит пошутить. Тётя, я пойду на урок.

— Хорошо. — Лицо Лю Синьхуэй немного смягчилось, и она предупредила сына:

— Не обижай его.

Лю Яньчуань скривился, не обратив внимания на слова матери, и ушёл в комнату.

— Эх, этот ребёнок...

— Тётя, всё в порядке, он просто любит пошутить.

— Если он будет тебя обижать, скажи мне, я с ним разберусь!

— Хорошо, хорошо.

Лу Цинъюй взвалил на плечи рюкзак и открыл дверь комнаты.

Лю Яньчуань сидел за столом, разбирая свои смятые материалы. Окно было открыто, и бежевые шторы полностью раздвинуты. После весеннего равноденствия дни становились длиннее, а ночи короче. Красное солнце с золотыми краями медленно опускалось на запад, окрашивая небо в оранжево-красные тона. Лучи света пробивались сквозь ветви деревьев за окном, и один из них упал на тонкую белую руку Лю Яньчуаня, делая её почти прозрачной.

— Юй-гэ, иди сюда. — Лю Яньчуань, не оборачиваясь, услышал, как за его спиной кто-то вошёл.

Лу Цинъюй не стал спорить и, тихо закрыв дверь, сел за стол на специально оставленное для него место.

Свет заката оставил тепло на всём, чего коснулся. Когда Лу Цинъюй раскладывал свои вещи,

его пальцы коснулись стола, и он почувствовал тепло.

— Юй-гэ, зови меня Сяочуань, ладно?

Лу Цинъюй обычно обращался к Лю Яньчуаню по имени, но сегодня, следуя словам Лю Синьхуэй, он случайно назвал его «Сяочуань». Лю Яньчуань заметил это, и Лу Цинъюй почувствовал неловкость.

— Эх, просто случайно вырвалось!

— Зачем Сяочуань? Не повторяй за мамой. Лучше...

Лицо Лю Яньчуаня внезапно приблизилось к Лу Цинъюю. Он так резко наклонился, что Лу Цинъюй не успел среагировать и оказался в плену его глубоких чёрных глаз.

Его глаза были как море, скрывающее бесчисленные водовороты, и Лу Цинъюй мгновенно утонул в них.

— Зови меня Чуаньчуань. — Тонкие губы Лю Яньчуаня приоткрылись, и его голос слегка дрожал, но Лу Цинъюй почувствовал в нём что-то невысказанное.

Это чувство было знакомым, но он не мог вспомнить, когда его испытывал.

— Не шути! — Лу Цинъюй отодвинулся, увеличив расстояние между ними.

Но что-то было не так. Обычно сердце не бьётся так быстро после испуга...

— Ха, просто шучу, давай начнём урок. — Лю Яньчуань с усмешкой посмотрел на Лу Цинъюя.

Несмотря на свою внешность, его шутки были такими, что, если бы Лу Цинъюй не боялся его, он бы точно ударил его.

Лю Яньчуань всегда внимательно слушал на уроках, поэтому Лу Цинъюй часто увлекался и затягивал занятия.

— Тук-тук! — Раздался стук в дверь, и Лю Синьхуэй вошла в комнату, удивлённая, что урок ещё продолжается.

— Эй, разве уже не время закончить?

Лу Цинъюй взглянул на телефон и увидел, что уже почти восемь десять.

— Ох... случайно затянул... — Лу Цинъюй смущённо улыбнулся.

— Лу, не сердись, что я прерываю. Дело в том, что моя коллега уезжает в командировку, и её сын останется у нас на ночь. Я не хочу, чтобы он шёл один, поэтому попросила Сяочуаня встретить его. Может, перенесём урок на завтра?

Лу Цинъюй кивнул:

— Конечно, я тогда пойду.

— Я тоже выхожу, пойдём вместе. — Лю Яньчуань неожиданно вставил.

— Хорошо, Сяочуань, проводи учителя, а я пойду делать маску для лица. Адрес и имя ребёнка я отправила тебе в WeChat.

— Хорошо.

Лю Яньчуань быстро собрал свои вещи, увидел, что Лу Цинъюй уже готов, взял его рюкзак, положил ключи в карман и вышел с ним.

— Резиденция Хуаюй Цзиньфу... — Лю Яньчуань шёл по двору, читая адрес ребёнка с телефона.

— Юй-гэ. — Лю Яньчуань продолжал писать сообщения.

— А?

— Резиденция Хуаюй Цзиньфу недалеко от автобусной остановки. Пойдёшь со мной?

— Э... ладно. — Это не было таким уж обременительным требованием, как пробежка, поэтому Лу Цинъюй согласился.

Лю Яньчуань дёрнул за ремень рюкзака Лу Цинъюя, и уголок его губ непроизвольно поднялся.

Автор хотел бы сказать:

(#^.^#)

<http://bllate.org/book/16176/1450674>